

Сам Станиславский нас заметил и Театр наш благословил...

С основателем, художественным руководителем и главным режиссером штутгартского Русского театра Михаилом Рыбаком я познакомилась тринадцать лет тому назад, когда он впервые приехал на гастроли в Мюнхен со своей «Поминальной молитвой».

Мне была хорошо известна драматургия Григория Горина, более того я видела поставленный по этой пьесе культовый спектакль московского «Ленкома» с великолепным режиссерским и актерским дуэтом.

Высокопрофессиональное театральное действо «новоиспеченных» артистов из главного города земли Баден-Вюртенберг, как оказалось, ни в чем не уступало российскому столичному спектаклю.

Идея создать свой Русский театр не давала Михаилу Рыбаку покоя со дня его приезда в Германию, хотя без работы выпускник двух факультетов - режиссерского и актерского - Киевского театрального института не был: он уже осуществил ряд постановок в штутгартском оперном театре. Снялся, как актер, в двух фильмах немецкого производства. Однако в реальность создания в Германии полноценного русского драматического театра мало кто верил. Но, как говорит сейчас сам господин Рыбак, это была та ошибка, которая радует: после первых громких успехов штутгартцев возникли русскоязычные театры в Берлине, Мюнхене, Кельне, Дюссельдорфе, Ганovere, Геттингене и других немецких городах. А в марте 2009 года в Германии был создан Союз русских театров, под эгидой которого проводятся ежегодные фестивали.

Нынешний театральный форум в Мюнхене, организованный Центром русской культуры «МИР» (Президент Татьяна Лукина) был посвящен 150-летию со дня рождения Константина Сергеевича Станиславского. Созданная им школа, в которой выросли несколько поколений знаменитых режиссеров и актеров, известна сейчас во всем мире.

Не ошибусь, если скажу, что настоящими открытиями фестиваля стал спектакль Русского Театра Михаила Рыбака «Meschugge» по пьесе драматурга Надежды Птушкиной и исполнительница главной роли в нем, актриса Евгения Манова. Честное слово, сам Станиславский был бы доволен: она играет, как дышит, она живет на сцене, и зрители верят каждому ее слову, каждому жесту, каждому вздоху и каждой слезинке. «Ну, что тут говорить... Видно по всему, что она высоко профессиональная актриса», - сказала я после спектакля режиссеру. Михаил Рыбак хитро улыбнулся и тихо сказал: «В этом нет никаких сомнений. Она ведь - моя воспитанница... С первых дней в моем театре».

Евгения Манова - далеко не единственная «находка» режиссера. Безумно динамичное, искрометное театральное действо, немецкий язык, на котором объясняются герои, что нисколько не мешает, а, как это ни парадоксально, только усиливает их типично русскую ментальность, позволили Надежде Птушкиной, приехавшей в октябре прошлого года на премьеру, сказать: «Я написала пьесу за столом, как драматург, а Рыбак написал ее на сцене». Кстати, партнером Евгении Мановой в этом спектакле выступил молодой артист театра Сергей Штански - Сорокин и, надо сказать, справился он с задачей, поставленной драматургом и режиссером вполне достойно.

Помню, как тринадцать лет назад после показа «Поминальной молитвы» в Мюнхене режиссер посетовал, что зал Антон-Фингерле-Билдунгс-Центра был заполнен лишь наполовину. Действительно, трудно соперничать с магией имен известных актеров, приезжающих на гастроли из России, которых можно увидеть не «в телевизоре», а живьем, даже если качество привозимых антреприз оставляет желать лучшего.

Но уже тогда, в момент моего первого свидания с этим театром, я была уверена в том, что после «Поминальной молитвы» мюнхенцы не только придут на следующий спектакль, но и приведут с собой своих друзей и знакомых. Что ж, я рада, что не ошиблась: в зале Блэк Бокс одного из самых больших и престижных в Мюнхене культурных Центров - Гастайге - где выступали штутгартцы, свободных мест не было.

Татьяна Стоянова